

ВЕРОНИКА АРТТ

НАВЯЗЧИВЫЙ МОТИВ

КЛУБ
27

Москва
2026

*И еще раз: благодарю всех,
кто причастен к выходу этой книги.*

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Плейлист

Halestorm — I Miss the Misery

Post Malone feat. Ozzy Osbourne & Travis Scott —
Take What You Want

Ozzy Osbourne — No More Tears

Bauhaus — Bela Lugosi's Dead

69 Eyes — Lost Boys

The Sisters of Mercy — Never Land

Deep Purple — Smoke on the Water

Escape the Fate — Gorgeous Nightmare

Fall Out Boy — Thanks For the Memories (Thanks for
the Memories)

Type O Negative — Santana Medley

Type O Negative — IYDKMIGHTHTKY (Gimme That)

Горький — Топи меня

Mötley Crüe — Take Me To The Top

Sleep Token — Take Me Back to Eden

Bad Omens — THE DEATH OF PEACE OF MIND

Nine Inch Nails — The Hand That Feeds

Limp Bizkit — Take a Look Around

HIM — Join Me In Death

Aerosmith — Dream On

Aerosmith — I Don't Want to Miss a Thing

Lady Gaga — Heavy Metal Lover

ГЛАВА 1

Недоброе утро

Часов в семь утра из сна меня вырвал страшнейший грохот. Схватив нож, я вскочила с дивана и приготовилась отражать нападение кого бы то ни было. Наверное, стоя в одних лишь майке и трусах, выглядела я как не самый впечатляющий противник, однако настроена была решительно.

Покрепче ухватив рукоять ножа напряженной рукой, готовой в любой момент сделать выпад и ужалить металлом, я прокралась в прихожую.

На полу перед входом разлетелись стулья, вилки и ложки. Глянула на дверь — резинка для волос мирно покоилась на ручке. Значит, вероятнее всего, моя конструкция попросту свалилась.

«Ну и хреновый был бы из меня архитектор», — подумала я и сначала просто хихикнула, а затем и вовсе начала истерически хохотать.

Со стороны пола послышался настойчивый стук. Должно быть, соседи, жившие снизу и разбуженные этим гротескным грохотом, не разделяли моего нервного веселья.

Успокоившись, я выключила прогоревший полночи свет и принялась разгребать погром. До звонка будильника все равно оставалось чуть меньше часа, и сейчас я едва ли смогла бы снова заснуть.

Как только стулья вернулись за барную стойку, а лоток с приборами был вымыт и возвращен в ящик, я забралась под контрастный душ.

Поток воды обжигал то жаром, то холодом, пока я машинально переключала температуру. Голова пульсировала болью.

«Кто это был?..»

В последнее время этот вопрос витал надо мной, как нимбы над мультяшными ангелами.

«Вероятно, это был он. Нет, не вероятно — очевидно».

Сумасшедший сосед с первого этажа, с коим накануне произошел неприятный разговор.

Вспомнив широко распахнутое око, будто смотрящее в недра моего существа, я содрогнулась.

То, что глаз в глазке был карий, сомнению не подвергалось. Но был ли его оттенок таким же темным, как у соседа? В этом я была не уверена. Все произошло в полумраке и настолько быстро, что ужас затмил собой детали.

В глазах зарыбились звездочки. Голова начинала кружиться. Оставив воду горячей, чтобы согреться, я прислонилась к стенке душа.

Теперь меня стал мучить другой вопрос: «Что делать дальше?» Лучше всего было бы съехать, но куда — не представляю. Едва ли можно найти похожий по стоимости вариант. Еще же залог, оплата за месяц... Зарплаты младшего дизайнера, успешно выполняющего план, возможно, хватило бы, а вот продавщицы в музыкальном магазине — уже с натяжкой. Да и морально это казалось чем-то неподъемным. Не сейчас, когда после долгой подготовки, стрессового переезда и всех прочих неурядиц я начала понемногу приживаться.

Надо будет обсудить это с кем-нибудь из ребят. Может, подскажут что.

Выходя из ванной и промакивая волосы полотенцем, я почувствовала себя необычайно бодро. Сознание сделалось словно оголенный провод: все звуки казались громче, чем есть, а свет — пронзительно ярким.

Проглотив таблетку от головной боли, я заставила себя поехать. Не терпелось доехать до магазина и как можно скорее обсудить — вероятнее всего, с Миком — произошедшее минувшей ночью. Сейчас я нуждалась в его теплой приятельской поддержке, ведь у парня отлично получалось разжигать жизнеутверждающий настрой и придумывать решения для внезапных проблем.

Натянув потертые джинсы, черный топ и плетеную как рыбацкая сеть кофту, я глянула в зеркало. Под глазами пролегли темные круги, а лицо было нездорового белого оттенка, как у гоголевской Паночки в старой экранизации «Вия».

Закинув любимый рюкзачок на плечо и потоптавшись у двери, все же бросила в него складной нож. Так будет спокойнее.

Но вновь не вышла. Приподнявшись на носочки, я, чувствуя, как грудь сотрясает от тяжелых ударов сердца, задержала дыхание и заглянула в глазок.

Никого. Только закрытые двери соседских квартир. Любопытно, что никто из их жильцов мне так и не повстречался. Интересно, есть ли они вообще...

Собравшись с духом, я покинула студию.

В подъезде было тихо, и, также стараясь не издавать ни звука, я аккуратно ставила ногу на каждую ступеньку. Воспоминание, как ночной визитер увесисто топал, несясь по лестнице, раздавалось в голове оглушительными ударами барабанов. Дойдя такой невесомой походкой до первого этажа, я наткнулась на все ту же коричневую обветшалую дверь

Скользкими путами тревога сначала сжала желудок, а затем взвилась вверх и обмотала горло.

Внезапная мысль о том, что мужчина вновь может стоять по ту сторону и упиваться испуганным видом жертвы, почти повергла в ужас.

А потом я разозлилась. Гнев вскипал и поднимался, как лава в вулкане, сжигая все на своем пути: тревогу, страх и все другие липкие чувства, вызванные событиями последних дней. Захотелось подойти и со всей дури пнуть эту дурацкую старую дверь, словно это из-за нее меня окутало смятение; словно она повинна в проколотых шинах матиза и ложных подозрений в отношении парня, что мне нравился. Будто она виновница того, что ее хозяин, накануне изъяснявшийся недвусмысленными намеками, ночью тарачился в мой глазок.

Но ясный глас благоразумия побеждал.

«Успокоиться. Поехать на работу. Поговорить с Миком, чтобы хоть раз в жизни не оставаться один на один со своими бедами. Если изменила жизнь, начинай менять и себя...»

«А может, лучше позвонить Крису? Ведь мы стали чуть ближе...»

Но что-то заставило меня оттолкнуть эту мысль.

Решительно пройдя мимо двери, я спустилась

к подъездной, которая почему-то была не закрыта, — кто-то подложил кирпич, оставив щель.

Когда рука почти коснулась холодного металла, с той стороны послышались голоса. Мужской и женский.

Внутреннее чутье заставило замереть и начать прислушиваться, отделяя разговор от других звуков улицы: чириканья птичек и тихого гула проезжавших за логом машин.

Первый голос, звенящий скрипучим фальцетом, свойственным женщинам в возрасте, говорил:

— ...последнее лето так мотаюсь, устала. Сам-то ты как съездил вчера, Паш?

Второй, слышащийся чуть глуше, отвечал:

— Плохо. Машину утром пригнал во двор, а колесо полетело. Полдня просидел, ковырялся.

Это был голос соседа! По рукам поползли мурашки: то ли от возбуждения, то ли от прохлады, веющей с улицы. Но я не пошевелилась, решив узнать, что собеседники будут говорить дальше.

— Так ты съездил или нет? — снова спросила женщина. — Машина машиной, а грядки сами себя не польют. Помидоры-то высохнут.

— Съе-е-ездил, — протянул сосед. — Только дороги там опять ни к черту. Ну, дожди ведь шли, все и размыло. И так болото, а стало вообще не пойми что: «кися-мися». До огорода еле дополз, а когда домой надо было собираться — плюнул, не поехал. Не хватало еще застрять в грязюке под ночь. — Мужчина внезапно прервался, и я догадалась, что он по своему обыкновению затягивается сигаретой. — Там и остался ночевать. И хорошо. Выехал под утро — завяз. Ладно, мужики, что у сторожа гостили, помогли, растолкали. А то так бы и прокуковал там до по-

лудня. Правда, машина вся уханькалась, придется мыть.

Я отстранилась от двери.

«Получается, если верить сказанному, то этой ночью соседа не было в доме?..

Но кто тогда?..»

Распираемая вопросами, которые, как взрывающийся попкорн, начали прыгать в голове, я распахнула дверь.

Как и ожидалось, у подъезда стояла женщина лет шестидесяти с пустой хозяйственной сумкой в руках. Наверное, собралась с утра пораньше за продуктами.

Переведя взгляд на знакомое окно, я увидела соседа с пахучей дымящейся сигаретой. Оба жителя пятиэтажки повернули ко мне головы.

— Здравствуйте, — медленно кивнув, сказала я.

— Доброе утро! — приветливо ответила женщина, а усатый мужчина только лишь качнул сигаретой.

— Простите, — я обратилась к обоим. — А вы сегодня ночью, случайно, ничего не слышали?

Говорила я о шуме, что меня разбудил, а также о беготне по подъезду, в общем, о том, кто подглядывал в мой глазок.

— А что, кто-то опять вопил под окнами? — мрачно спросил сосед.

— Ночью нет, — перебила его женщина. Дальше она продолжила говорить таким тоном, словно приглашала меня к какой-то любопытной сплетне. — Но под утро, часов в семь, был сильный грохот! Наверное, у кого-то шкафчик с посудой упал. Такой звон стоял!

«Понятно, — подумала я. — Видимо, она слыша-

ла только великое падение моей Пизанской башни из стульев и столовых приборов».

— А что? — спросила дама, сочувственно глядя на мое подернутое тенью лицо. — Вас это тоже разбудило?

Я кивнула — что правда, то правда.

Теперь же повернулась к соседу. Сейчас было совершенно плевать, что он обо мне подумает. Вопрос, мучающий меня на протяжении последних минут, вырвался наружу:

— А вас сегодня ночью не было дома?

Тот озадаченно повел усами, а потом, нахмурившись, сказал:

— Ну, не было. Тебе-то что?

— Ничего. Ла-а-адно, — так же медленно, как он растягивал некоторые слова, произнесла я. Мозг, что некоторое время назад функционировал с неадекватной скоростью, прекращал свою деятельность. — Хорошего вам всем дня. А я поеду на работу.

Женщина, казалось, хотела продолжить разговор, но махнула рукой, переадресовав мне мое же пожелание, а мужчина промолчал.

Направляясь к матизу, я специально прошла мимо соседской машины.

Семерка, как он и сказал, знатно «уханькалась»: рыжая, местами уже подсохшая на солнце грязь облепляла бампер, да и вообще всю нижнюю часть машины.

— Так значит, это был не он... — тихо проговорила я.

Все силы и нездоровая энергия, обуревавшие утром, испарились. Сейчас я чувствовала себя не молодой женщиной, а старухой, которая доживает свои

последние деньки. Еле дойдя до матиза и заведя его только со второго раза, без какого-либо энтузиазма я потащилась в музыкальный магазин.

ГЛАВА 2

Трое из ларца

По дороге до работы я, словно выживший в кораблекрушении и выбирающийся из воды моряк, то и дело спотыкалась и падала в накатывающие волны мыслей.

«Неужели все опять сводится к нему?..»

В сознании возникло лицо Криса. Колючие пряди смоляных волос, падающие на лоб, глаза со странным красноватым оттенком, обрамленные черными ресницами, прямой нос, хитрая улыбка...

Мне не верилось, что в такой красивой голове могли лежать настолько сдвинутые мозги. Хотя в некотором смысле он и так мог быть «повернутым» — многие талантливые и творческие люди нередко отличаются странностями. Но тут речь шла о более ненормальных вещах, нежели заскоки в настроении или поведении.

Вот только после того, как я узнала Криса поближе, трудно было представить, что он мог заниматься подобными гадостями. К тому же медийной личности — да, не суперзвезде, но тем не менее яркой и узнаваемой — наверное, было нелегко что-либо проворачивать.

Но тут я вспомнила довольно громкие дела и скандалы, в которых были замешаны политики или звезды шоу-бизнеса, — от домашнего насилия

до торговли людьми — и мрачно хмыкнула.

«Сталкером или преступником может быть кто угодно. Независимо от статуса и положения в обществе».

Получив оглушительный гудок от машины сзади и заметив, что стою на зеленом сигнале светофора, задерживая всех, я вдавила педаль газа.

Уже разогревшийся воздух ударил по голове пыльным мешком, когда я припарковалась и выбралась из матиза. Держу пари, через пару часов его можно будет назвать раскаленным, что после сегодняшней ночи станет пыткой. Нужно поскорее добежать до кондиционера в приятную тень магазина, а также до шкафчика на кухне, где стоит наполовину использованная банка растворимого кофе.

Но ключ не повернулся в замочной скважине. Магазин уже был открыт.

«Сегодня я приехала раньше обычного, и в это время Мик еще никогда...»

Я озадаченно толкнула дверь, и та, легко подавшись, запустила меня в прохладное помещение.

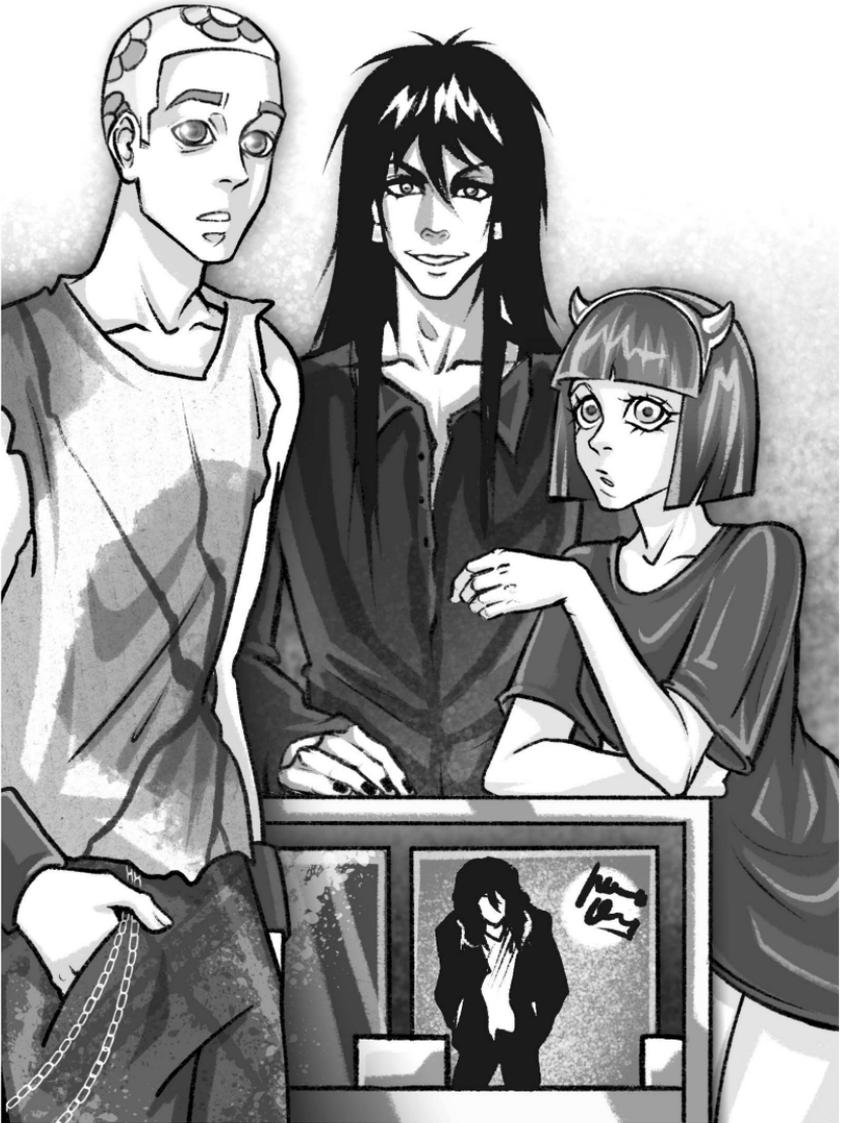
Застыв на пороге, я удивленно оглядывала тех, кого никак не ожидала сейчас увидеть.

Крис, Мик и Ви стояли у прилавка, что-то активно обсуждая.

Вот они. Все те, кого я в какой-либо мере знала в этом городе. Стоят передо мной как на ладони. И, к слову, двое из них кареглазые...

Ребята, в свою очередь, услышав задорный перезвон дверных колокольчиков, повернули головы.

Двое кареглазых...

— Бекки, привет! — радостно сказала Ви. — А мы тут обсуждаем одну грандиозную тусовку, на которую собираемся заявиться. Давай с нами? Мне просто необходима женская компания! А то я как роза среди... сорняков!

Девушка проказливо хихикнула, Крис закатил глаза, а Мик, улыбнувшись, покачал головой.

Двое кареглазых... или... Стоп. Я посмотрела на Виолу. Глаза ее были неестественного ярко-зеленого цвета.

«Хм. Я бы даже сказала, кислотного...»

Вместо ответа на ее вопрос я задала свой:

— Ви, ты носишь линзы?

Девушка смутилась, но потом, пожав плечами, ответила:

— Ну да. Мне всегда хотелось иметь какой-то необычный цвет глаз, а операцию делать боюсь. Да и не хочу... А цветные линзы можно менять под настроение.

— Тогда, — начала говорить я, но горло вдруг пересохло. Прокашлявшись, продолжила: — Тогда какой у тебя цвет глаз на самом деле?

На мгновение по лицу Ви, словно рябь по воде, пробежало какое-то странное и неясное выражение.

Но, накинув на себя прежнюю легкость, девушка сказала:

— Карие.

После ее ответа захотелось развернуться, покинуть магазин, сесть в матиз и уехать. Куда-нибудь. Не знаю, куда. Но точно не в маленькую квартирку-студию. В моих глазах она перестала быть моим новым домом. Убежищем.

— С тобой все хорошо? — спросил Крис. Глаза музыканта со скрупулезной внимательностью изу-